

Остаток каникул проплыл, словно туман, оставляя после себя лишь смутные очертания. Гарри, посетив ещё пару обедов в поместье Гринграссов, заметил, как Дафна всё больше и больше расслабляется в его обществе. Он также много беседовал с Сайрусом, с которым у него завязались почти дружеские отношения, о проблемах, связанных с объединением семей. Именно на одной из таких встреч, под мерцанием канделябров, решилась судьба голосов Слизерина. — Я прошу, чтобы ты распоряжался голосами Слизерина и Дома Поттеров как мое доверенное лицо, пока я не достигну своего совершеннолетия, Сайрус, — произнес Гарри, его голос был тверд, но в глазах читалось беспокойство. Сайрус, неторопливо потягивая вино, поднял брови:— Голосование Слизерина? Ты уверен, что хочешь отдать голоса преимущественно темного дома под нейтральное знамя, Гарри?— Я... Я не согласен с главенством чистокровных, но я уважаю традиции и древние правила. Я думаю, что добавление Слизерина к вашему знамени поможет вам, если, конечно, у вас есть цель использовать эту помощь, — ответил Гарри, его взгляд был устремлен куда-то вдаль, словно он видел перед собой не роскошный зал, а большую картину будущего. — Замысел? — спросил Сайрус, его голос был полон интереса.— Да, мой дед был весьма категоричен в том, что Нейтралы никогда ничего не отстаивали, и что им нравится держать все в тупике, вне поля зрения и без всякой повестки дня. Волан-де-Морт и Дамблдор находятся на противоположных сторонах, и оба они - экстремисты. Лично я хотел бы видеть золотую середину, где магия не дифференцирована, не отброшена и не разделена на фракции. — И вы хотите, чтобы Слизерин стал авангардом этого нового движения? — Сайрус слегка надавил на него, изумрудные глаза сверкнули в полумраке.— Нет, я хочу, чтобы ты возглавил это движение и использовал имя Слизерина, чтобы убедить менее фанатичных чистокровных перейти под наше знамя, — закончил Гарри, его голос звучал уверенно, но в нем слышалась небольшая тревога. — Интересно... Я подумаю об этом! — ответил Сайрус, его улыбка была загадочной, словно он знал что-то такое, чего не знал Гарри.— Это все, о чем я прошу! — произнес Гарри, и его взгляд с надеждой устремился на Сайруса. Гарри сидел один в купе "Хогвартс-экспресса", за окном мелькали пейзажи, уносящие его в далекие воспоминания. Было еще довольно рано, и на поезд пришло не так много людей. Он достал книгу о Рунических Массивах и начал читать, но мысли его были далеки от замысловатых рунических узоров. Он тихо размышлял о том, как много изменений произошло в его жизни с момента первого посещения Тайной комнаты. Изменилось его положение в обществе, внешность, физиология и магия, менталитет и даже круг друзей. В голове промелькнула одна из тех бесценных бесед, которые он вел с портретом Салазара перед отъездом на лето. ВОСПОМИНАНИЕ— Я чувствую, что ты немного более застенчив, чем мне хотелось бы в моем наследнике. Я хочу, чтобы ты рассказал мне о своей жизни до сих пор. Поймите, пока вы не расскажете мне факты, я не смогу изменить вашу жизнь к лучшему и сделать вас тем, кем вы должны стать, — сказал Салазар, его голос звучал спокойно, но в нем слышалась железная твердость. Обычно на такие вопросы и допросы Гарри отвечал "я в порядке", а затем пытался сменить тему. Это была одна из причин, почему он обычно был на стороне Рона. Рон никогда не был любителем интеллектуальных бесед, его потребности и желания были просты и ограничивались несколькими вещами, такими как шахматы и квиддич. Пока Гарри был с ним, у него никогда не возникало проблем. С другой стороны, Гермиона, похоже, не понимала, что такое личная жизнь. Казалось, что все, что находится под солнцем, является для нее личным. Она считала, что заслуживает знать все личные мысли и секреты Гарри, не заботясь о том, что никогда не делится с ним своими секретами. Она постоянно домогалась от него, иногда тонко, иногда прямо, чтобы он рассказал ей свои самые сокровенные тайны. Салазар был другим. Он хвалил его при любой возможности, возможно, потому, что понимал: Гарри до ужаса не хватает чувства собственного достоинства. Как будто у него не было причин думать за себя. И то, что люди принимали это за его самоотверженность, приводило его в ярость. — Всю свою жизнь я прожил как чудаковатый племянник Дурслей. До шести лет я думал, что меня зовут Урод, — сердито шипел Салазар, его голос был полн ненависти к прошлому. — Я узнал свое имя только тогда, когда учитель сказал мне на уроке

отвечать, когда меня называют Гарри Поттером. — А что насчет твоих родителей? — спросил Салазар, его взгляд был пронзительным, словно он видел все тайны Гарри. — Тетя Петуния сказала, что моя мать была шлюхой, а отец - пьяницей. Она сказала, что они сели за руль пьяными, а потом покончили с собой, оставив маленького Гарри на пороге дома Дурслей. Я работаю на полную ставку с четырех лет, а до прошлого года жила в маленьком обувном чулане под лестницей. Салазар произнес несколько слов на Змеином языке, и хотя Гарри не мог понять их смысл, он понял, что Салазар возмущен и зол из-за того, что с ним обращаются у Дурслей. Это было совсем другое чувство, чем то, которое он испытывал всю свою жизнь. Может быть, это и есть то, что чувствует семья... — В прошлом году, после шквала писем и визита Хэгрида, мне сказали, что я не урод. Мне сказали, что все те странные вещи, которые я делал, были магией, что я волшебник, что мои родители были волшебниками, что моих родителей звали Джеймс и Лили Поттер. Затем мне рассказали, как мои родители погибли, пытаюсь спасти меня от злого волшебника, которого Хэгрид сначала отказался назвать, но позже открыл мне его имя. Я никогда не мог понять, почему у людей всегда такая странная реакция на это имя. — Гарри, — произнес Салазар, его голос был спокойным, но в нем слышалась боль, — не думай о том, что думают другие. Ты не виноват в том, что произошло. Гарри продолжил:— Спустя месяц или около того я оказался на вокзале Кингс Кросс, готовый сесть на поезд. Там у меня появляется первый друг, а еще двое, которые впоследствии становятся моими вторым и третьим друзьями здесь. Драко Малфой, провозгласивший себя чуть ли не олицетворением Слизерина, устроил мне грубое пробуждение, и, основываясь на его поведении, я решил, что держаться подальше от Слизерина - лучшее решение под солнцем. В итоге я проучился в "Львах" два года, что, надо признать, было не так уж и плохо, ведь здесь у меня появилось несколько друзей. — Но теперь я часто думаю, не было ли это ошибкой. Распределение, я имею в виду. Я лгал. Я долгое время лгал себе, а главное - своим друзьям. Я не хотел терять друзей, поэтому через месяц или два я стал сдерживаться на уроках... — признался он, покраснев. — Я не хотел потерять Рона из-за того, что учился лучше него, или потерять Гермиону из-за наивного соперничества за оценки, как это могло бы получиться. — Ты пытался удержать все это в себе и выжить. Я знаю это чувство. В любом случае, продолжай. — Салазар мягко подтолкнул его. — Но я все еще лгу им. Даже после всего, через что мы прошли: контрабанда драконов и убийство Квиррела, бродячий домовый эльф и изготовление Обратного зелья, гигантские пауки и трехголовые собаки, сумасшедший мошенник и спасение Джинни от василиска, после всего, что мы пережили вместе, я все еще не показал им эту сторону себя. Гарри вздохнул:— Мои друзья знают меня. Они знают меня очень хорошо, но они никогда не видят того, что я не хочу, чтобы они видели, и я боюсь, что им может не понравиться то, что они узнают, если я действительно приложу усилия, чтобы просто... быть собой в этом году. Я уже два года играю роль мальчика, который жил, а не Гарри Поттера. — Я не претендую на всеобъемлющее понимание того, кем ты был, мой наследник, — произнес голос, полный грусти, — но одно я могу тебе сказать: ничто не стоит того, чтобы лгать себе. Будь тем, кто ты есть, прими это, и станешь великим, иначе ты навсегда останешься в тени, пытаюсь оправдать шум, вызванный этим глупым прозвищем. Я не могу сочувствовать человеку, тем более моему наследнику, который не может быть честен даже с самим собой. Ты должен взять свою жизнь в свои руки и жить так, как ты хочешь. Не прячься в темноте и не позволяй страху затмить твой настоящий ум и индивидуальность. Пройди те курсы, которые тебе по душе, стань тем, кем ты мечтаешь быть, и никогда не оглядывайся назад. Ты должен делать то, что лучше для тебя, Гарри. Я знаю, что так и есть. Даже когда Годрик знал, что это против меня, я отстаивал себя, даже когда был один. Не переживай из-за того, что пытаешься быть самим собой, Гарри, ты только предашь себя, если сделаешь это. Потребовалось мгновение, чтобы эти слова улеглись в голове Гарри, и он медленно кивнул. Затем на его лице появилась легкая ухмылка, и он спросил: — Так скажите, сколько я могу получить за останки этого василиска?— Спросите гоблинов. Хотя я могу сказать, что ты будешь удивлен ответом.

****КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ****Поезд уже гудел от детского смеха внутри и голосов взрослых на

платформе. Гарри поднялся, чтобы посмотреть, не приехали ли Уизли, и не удивился, когда в последний момент в вагон ворвалась огромная компания рыжеволосых, натываясь друг на друга, крича и шумно переговариваясь. Некоторые вещи никогда не меняются, подумал Гарри про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/109636/4095234>